

СОКРОВИЩЕ НЕОЦЕНИМОЕ

Собрание народных песен выдающегося русского учёного-фольклориста П.В. Киреевского занимает особое место среди уникальных фольклорных памятников, вошедших в золотой фонд не только отечественной, но и мировой культуры. Начало собирательской деятельности было положено 195 лет назад, летом 1831 года. С 1830-х по 1850-е годы Киреевский и его помощники, используя новаторские для того времени методы, записали около 15 000 текстов чисто народных песен, «так называемые романсы и подделки под народный лад» остались им чужды.

Неоценимую роль в формировании песенного собрания сыграла семья Языковых, представители которой выступили организаторами и собирателями фольклора на территории Симбирской и Оренбургской губерний. Именно в их дом в г. Симбирске стекались записи песен и стихов.

Начало XIX века в русской литературе было ознаменовано многочисленными призывами писателей и поэтов обращаться к фольклору, в частности к песням. Интерес к народному творчеству проявляли Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев, В.А. Жуковский, Н.В. Гоголь, К.Н. Батюшков, А.В. Кольцов и многие др. Особняком в этом списке стояло имя А.С. Пушкина, который, по словам биографа П.В. Анненкова, в период южной ссылки «принялся за собиране народных песен, легенд, этнографических документов, за обширные выписки прочитанных сочинений». Причём это занятие не стало для поэта временным увлечением, а вошло в круг постоянных и в начале 30-х годов XIX века воплотилось в его желании собрать коллекцию песен. Но осуществить замысел Пушкина и придать делу собира-

ния народных песен небывалый размах предстояло П.В. Киреевскому, которому в 1833 году поэт и передал собственные записи.

Систематически записывать песни Пётр Васильевич Киреевский начал летом 1831 года, живя на даче в Ильинском, под Москвой. В письме его матери А.П. Елагиной к мужу от 8 июня 1831 года встречаем первое упоминание об этом в виде приписки самого Киреевского: «Эти несколько строк происходят теперь не оттого, что я поздно встал или опоздал на почту, а оттого, что пишу русские песни, сказываемые мне одной из здешних сельских юных дев». На тот момент у него было около полутора сотен песен, а к середине 30-х годов в руках собирателя были сосредоточены уже тысячи песенных текстов!

Осуществить грандиозный замысел по созданию, а затем и изданию собрания народных песен, в одиночку было невозможно. В предисловии к первому тому песенной коллекции П.В. Киреевский перечислил тех, кто оказал ему помощь в её формировании. Первое место, и перечисляя собирателей, и характеризуя значение их вклада в песенное собрание, он отводил семье симбирских дворян Языковых, которые доставили ему «огромное, драгоценное собрание песен, записанных ими из уст народа в Симбирской и Оренбургской губерниях». Подчеркнул он и особую роль поэта Николая Языкова в этом благом деле: «...нет сомнения, что у меня бы не стало ни сил, ни средств довести... <собрание> до того значительного объёма, которого оно, наконец, достигло, если б это предприятие не было поддержано и одушевлено дружбою незабвенного Языкова. ...его имя дало этому предприятию известность, его одушевлённому сочувствию я обязан многими внутренними силами. Ему принадлежит главная честь этого дела». Недаром на титульном листе будущих сборников Пётр Васильевич предлагал поместить надпись: «Изданное Н. Языковым и П. Киреевским».

Н.М. Языков начал собирать песни вместе с Киреевским летом 1831 года, когда гостил у Елагиных. Первое свидетельство об этом содержится в его письме к брату Александру от 12 июля того года: «Главное и единственное занятие и удовольствие составляют мне теперь русские песни. П. Киреевский и я, мы возымели почтенное желание

П.В. Киреевский. Фототипия. 1929 г.
Из собрания УКМ

Н.М. Языков. Литогр. Ф. Ганфштенгля
с рис. Г. Корницелюса. 1841 г.
Из собрания УКМ

собирать их и нашли довольно много ещё не напечатанных и прекрасных. Замечу мимоходом, что тот, кто соберёт сколько можно больше народных наших песен, сличит их между собою, приведёт в порядок и проч., тот совершит подвиг великий и издаст книгу, коей нет и быть не может ни у одного просвещённого народа, положит в казну русской литературы сокровище неоценимое и представит просвещённому миру чистое, верное, золотое зеркало всего русского...».

А спустя несколько месяцев в газете «Северная пчела» в разделе «Литературные новости» была опубликована заметка следующего содержания: «В нынешнее время никто, кажется, уже не сомневается в важности памятников народной поэзии; по сему читателям нашим, конечно, приятно будет узнать, что двое молодых литераторов занимаются собиранием в разных губерниях народных песен, и, как мы слышали, труды их уже увенчаны успехом: им удалось собрать значительное число песен, доселе ненапечатанных...». Так об успешном начале собирательской работы Киреевского и Языкова узнала широкая общественность.

Обсуждением масштабных замыслов и уже полученных результатов наполнены письма П.В. Киреевского к Н.М. Языкову. В частности, в дружеской эпистоле от 14 октября 1833 года фольклорист подвёл первые итоги собирательской деятельности. И оказалось, что буквально за два года ими было записано около 1000 текстов: из них 300 было собрано самим Киреевским, 200 они получили от Василия Рожалина из Орловской губернии, а 500, причём по характеристике Петра Васильевича, «самых лучших», было прислано Николаем Языковым.

Дом в усадьбе Языковых. Худ. В.Н. Грен. 1849 г. Из собрания УКМ